

***

В незапамятный тот,
Незабвенный,
В неизменно изменчивый век
Не кончались дрова во Вселенной
Среди вечных саней и телег.
Между книгой
И тягою конной,
Веры в поисках,
Далью сыты,
Мы ли мир в позолоте иконной
Под лучом Вифлеемской звезды
Представляли.
Но вьюга завывала,
Поднялась суеты кутерьма,
Было-сплыло, что отроку мило,
Наступает забвенья-зима.

Да, на русской планете жестокой
Невозможно без тяги печной.

По снегам,
Под звездой одинокой,
По забытой дороге одной
Хорошо было ехать и ехать
До трактира.
Но кончился век.
Нас, метельных,
Как жухлую нехоть,
Замело,
Затянуло под снег...

Деяслов

Явственно — что по чём
В доме пяти углов.
Встань за правым плечом,
Ангел мой, деяслов!
Неча страх торопить —
Время пошло на слом!
Поздно слезу копить
Над недопитым злом.
Каюсь середь пустынь,
Коль все грехи собрал...
Слышь, ты погоду, остынь,
Мало ль кто умирал.
Выдай ещё глагол,
Чтобы огулом плыл,
Чтобы, как море, гол
Глас и без тела — был!
Жил бы в деянье слов —
Ветром и влагою,
Свистом поверх голов,
А не бумагою.

Звень воскресная

Звон раскрывшегося лотоса
Золотого,
Явью явленного логоса
Молодого,
Исходящего свечением
Сквозь печали,
Сквозь страданья, сквозь мучения,
Льна в начале,
Опадающего пеленой
Плащаницы —
Искрой во море нацеленной
Звень-синицы!
Ибо кончилось рыдание
Тлена-страсти
И назначено свидание
Во причастье.

***

Последних ягод вздор...
В поре пустой и грешной —
Всё, по большому счёту, позади.
Дежурный «nevermore» звучит во тьме кромешной.
Хлебнёшь тоски сердешной,
И — черти скорбные нахохлятся в груди.
От вспоротых перин кружится пух до неба.
А память ветхая — та вся по швам трещит...

.....

Зачем тебе любви остатняя потреба,
В снегах и временах плутающий ямщик?..

Говорок

Держит за жабры простуда зимы
Цепко и крепко.
Впору запеть на ступеньках тюрьмы
Магушку-репку.

Впору покаяться возле мощей
Прежней России...
Жизнь среди свалки ненужных вещей
Невыносима.

Ёкарный мой горемыка-бабай,
Дурень картонный,
Будь аки дворник — на глыбы рубай
Лёд многотонный

Да возводи над сугробом сугроб,
Насты и броды,
Души навеки запомнили чтоб
Груз несвободы.

***

Под крылами ангела-даймона
Вновь искрится зимний кипарис...

Сны Давида,
Слава Соломона
И волхвы, нагрянувшие из
Тех пределов, где снега сверкают,
Где Алтай торжественно молчит,
Где вершины души окликают,
И сияет мир, многоочит.

Здравствуй, здравствуй, лоно Палестины,
Золотись морозный Вифлеем!
В час пречудный ночи половины
Я тебе о радости повею!

Снова ладан, золото и смирна
Возвестят о таинстве одном,
Вновь надежда тихо, но всемирно
Разольётся в воздухе земном.

И отныне, чтобы ни случилось,
Знайте, на восходе января,
Не зазря во мгле звезда лучилась,
Ангелы смеялись не зазря!

***

Света столпы вознеслись над Сибирью
Белой триадой огня.
Ты прилетела с планеты Нибиру,
Душу навек полоня.
Где-то за Солнцем на дальней орбите,
Тайную тайну суля,
Плавает нашей любви обитель —
Сада Эдема земля.
Изгнан и выжжен пустыней Синая,
Помню прощения год,
Там, где надежда — иная, земная —
К дому иному ведёт.
Не заглянуть за светила корону...
Но — всё гляжу в высоту
И на пороге, тобой очарован,
Плод заповеданный жду.

***

*Губами праздными жевал он имя Бога...
Пушкин, «Анджело»*

Куда, куда влечёт меня дорога,
Пока во мгле привычной суеты
Губами праздными мусолю имя Бога,
Не ведая о близости черты,
Уже представшей...
Глянь же, там за краем
Нет ничего, чем в жизни дорожил.
Но хор души —
Безбрежен и сакрален —
Вновь торжествует в напряженье жил.

Очнись, очнись —
На грани,
У границы!
Господь — и в небрежении твоём —
Жив и прекрасен,
Ликом плащаницы
Сквозь мира
Пройдя за окоём.

***

Если солдат поклонился порогу
И за ворота ступил,
Знать он душою доверился Богу
В час средоточия сил.
Выбора не было — вера и правда
Осуществили призыв.
Небу ли ведома наша награда —
То ли погиб, то ли жив?..
В страдно-кровавой работе артельной
Знает лишь Божия Мать,
Вышел ли срок тебе крестик нательный
На деревянный — менять...

Анафема

Его усы белее снега,

А на твоих засохла кровь...

Пушкин, «Полтава»

Предан был анафеме Мазепа,
Ибо предал Бога и царя,
Чтобы ради дьявольского зева
Посягнуть на ход календаря.
Запылали храмы православны...
В час распятия, а не Рождества,
В их огне-страдании, стоглавны,
Расцвели евангельски Слова:
Коли души связаны во прахе,
Не развяжут пут и небеса.
Коли верен Богу и на плахе,
Будь вовек свободен — охи-ахи
Разрешит смиренная слеза.
Аще зрак твой полнится соблазном,
Вырви зрак и руку отсеки,
Коли с блудом-прелестью согласны
Оныя желания руки!
Лишь Христос нам дал своею властью —
Связывать и вольно разрешать.
Лишь Иуда мог по несогласью
Благодать и веру разрушать.
Ты изменник, ты вероотступник,
Ты повергший крестницу во блуд,
Ты царя-Петра клятвопреступник,
Ты — заразой поражённый уд,
Ты, от тела церкви отсекаем,
Чтоб не опоганил естество
Вышнее, в геенну низвергаем,
Ты — врага любимец Самого.
Клят анафемой!

Навек лишён покою,
Ты отвергнут Богом — ведай суть:
Архирейской, царской и людскою
Мерой — проклят, проклят, проклят будь!..

***

Мгла времён непролазная,
Древний бор и скала
Там, где чудь белоглазая
Под землю ушла.

По ходам тайноведомым
В Беловодья страну
Утекла за ответами
В тишины тишину.

Вечный свет навечерия
Где сияет-парит?
Нам во чуди печерию
Путь до срока закрыт.

Поспрошаю сородичей —
Черемис и мордву:
Ждать ли чуда пророчества?
Или не доживу...

Там ли тропы откроются,
Там ли шоры падут,
Там к ногам Богородицы
Нас вдвоём поведут.

Из Послания Павла. Вариации

Во миру обескрыленном с духом плоть не совпала,
Как в послании к римлянам у апостола Павла.
Не трясись, как овечий хвост, — то ли чёт, то ли нечет...
Кто ты есть, человечешко, чтобы Богу перечить?!
Горб не дыбь «Всё равно умру!» в угол загнанным телом.
Вопль изделия к Мастеру: «Ты не так меня сделал!»...
Замышленье горшечника! — из замеса едина
Волей духа-стосвечника формируется глина.
Только Мастера властью претворяема масса:
Вот — потир для причастия, вот — полночная ваза.
Слово слышишь ли Живое — светочь Отчего рода?!..
Каково содержимое — только в этом свобода.

Из 1-го Послания к коринфянам. Переложение

Пусть ангельским заговорю языком,
Стоустой прольюсь ли звездой,
Но если любви не имею, увы,
Душа моя — бубен пустой.

И если мне даден пророчества дар
И тайного знания весть,
И вера такая, что горы могу
Я волей своей перенести,
Но коли любви не имею — на сто
Помножь те дары! Я — ничто...

И если раздам всё именьё своё,
А тело сожечь повелю,
Мне пользы не будет, покуда в миру
И вне — никого не люблю!..

*Ибо долготерпя, милосердствуя,
Свет-любовь никому не завидует,
Не гордится, не превозносится,
Не бесчинствует и не мыслит зла,
В раздражении не заходится,
Не взыскует себе воздаяния,
Никогда лжи-неправде не радуется,
Но сорадуется лишь Истине!*

Любовь не престанет во веки веков!
Пророчества пусть прекратятся,
Языки умолкнут и знаний поток
Иссякнет — за сим не угнаться...
Гадать и предвидеть — всего лишь мечты.
Мы от Совершенного ждём полноты.

Младенцу подвластны рассудок и речь,
Весь мир, что невинным открыт.
А муж различил лишь дрожание свеч —
Источник заветный горит
В туманной завесе... не можно к Отцу
Мне выйти лицом к лицу.

В любви я познаю сиянье Его
Подобно тому, как я познан.
Без веры, надежды и самого
Заглавного — всё без пользы.
Во веки веков, вновь и вновь:
Большее — есть любовь!